

Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков

L. V. Zakharovsky, S. L. Razinkov

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

konung-75@rambler.ru

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ УЧАЩИХСЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В 1940-е гг.

TO THE QUESTION OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF STATE LABOR RESERVES IN THE 1940 S.

Аннотация. В статье предпринята попытка обобщения случаев, характеризующих нарушение прав учащихся системы государственных трудовых резервов руководством учебных заведений и представителями органов власти в первой половине 1940-х гг.

Abstract. The article attempts to generalize the cases that characterize the violation of the rights of students in the system of state labor reserves by the leadership of educational institutions and representatives of authorities in the first half of the 1940s.

Ключевые слова: Государственные трудовые резервы, нарушение прав учащихся, Свердловская область, ремесленные училища, школы ФЗО

Keywords: State labor reserves, violation of students' rights, Sverdlovsk region, vocational schools, FZO schools

Система Государственных трудовых резервов была создана в октябре 1940 г. с целью организованной подготовки для ежегодной передачи в промышленность «от 800 тысяч до 1 миллиона человек путем обучения городской и колхозной молодежи определенным производственным профессиям в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения» [3] и изначально носила мобилизационный, полувоенный характер.

Начальный этап существования этой системы, наложивший отпечаток на формирование структуры отношений учащихся с руководством учебных заведений и базовых предприятий, пришелся на чрезвычайно трудный период последних предвоенных месяцев и первых военных лет. Для многих учащихся РУ, ЖУ и школ ФЗО первый практический опыт взаимодействия с руководителями был связан с процессом эвакуации из западных областей СССР. Обеспечение государственных интересов при этом имело

безусловный приоритет перед обеспечением минимальных приемлемых условий для эвакуируемых.

В сводках и информационных материалах наркоматов юстиции и внутренних дел, направляемых в период Великой Отечественной войны, в ГУТР содержится значительное количество фактов бесправия учащихся даже перед самым низшим звеном руководителей – мастерами производственного обучения. Например, в августе 1941 г. в бригаду учащихся Николаевской школы ФЗО, эвакуированной в г. Свердловск прибыли еще 2 ученика – «сбежавшие ранее из Свердловска... Нивель и Пальчевский. Таким образом, в бригаде оказалось два лишних человека. Мастер бригады Лучко, вместо того, чтобы сообщить директору школы Эстину фамилии действительно лишних учеников дал сведения, что в бригаде лишними являются эвакуированные из Николаева Данченко и Проценко. После этого Данченко и Проценко к работе не допустили, в течение 3–4 дней не давали питание и в конце концов – при помощи милиции выселили из общежития. Уходя из общежития и прощаясь с товарищами, Данченко заявил, что ему надоело голодать и что он идет броситься под поезд, а в ночь с 1 на 2 сентября 1941 г. труп Данченко с разбитой головой был обнаружен на полотне железной дороги на перегоне между станцией Уктус и 75 разъездом. В кармане убитого был обнаружен его комсомольский билет и записка: «Умер через мастера Лучко». В процессе следствия был установлен ряд ненормальностей в работе школы ФЗО, и в частности, такая недопустимая вещь, как практика лишения учеников питания за те или иные проступки» [1. Оп. 5. Д. 52. Л. 82]. Директор школы Энтин в итоге был осужден на 2 года лишения свободы.

Важно подчеркнуть, что учащиеся нередко попадали в чрезвычайно трудные условия не по причине объективных трудностей военного времени, а по причине элементарной нерадивости руководителей. Характерен пример директора РУ № 8 г. Красноуральска, снятого в декабре 1942 г. с должности «за безответственное и бездушное отношение к бытовым нуждам учащихся ремесленного училища». В докладной записке в Свердловский обком ВКП(б) отмечалось, что «многие учащиеся оставались без пищи, не в состоянии были по несколько суток умываться из-за отсутствия в общежитиях умывальников и мыла... вынуждены были спать на голых досках (при наличии в училище постельных принадлежностей)». При этом вмешательство в ситуацию Красноуральского горкома ВКП(б) произошло только после того, как вспыхнул скандал с участием родителей учащихся, окончивших обучение в августе 1942 г., но не получивших в дорогу к мес-

ту трудоустройства никаких продуктов, даже хлеба [4. Оп. 38. Д. 215. Л. 19]. В материалах НКВД, направленных в ноябре 1943 г. в Главное управление трудовых резервов, цитируется письмо учащегося РУ № 4 г. Нижний Тагил Серебрякова, в котором говорилось: «Кормят нас гнилой картошкой и капустой. В общежитии холодно. Обуви не дают, на завод хожу чуть ли не босиком. Кожа вся в болячках и нарывах, как ночь, так и реву. Все равно убегу, если не убегу, то сам себя прикончу, только жить здесь не буду» [1. Оп. 5. Д. 51. Л. 87].

В приказе Свердловского областного управления трудовых резервов от 12.11.1943 № 100с упоминается «случай преступного извращения в воспитании молодежи», выразившийся в избиении двух учащихся Свердловского РУ № 18 (подозреваемых в краже семи комплектов парадной формы) мастерами. В приказе приводится и другой пример физического воздействия на учащегося, когда «по случаю пропажи простыни старший комендант Ш. с целью установления виновника кражи вызвал ученика Ибрагимова в комнату дежурных комендантов, закрыл комнату на крючок и избивал ученика». В документе отмечалось, что «избиение учеников в училище не случайное, а применяется к нарушителям, как система», а ученики комнату дежурных комендантов (где происходили все случаи избиения) называют «фашистской комнатой», при этом провинившихся учеников оставляли без пищи [2. Оп. 3. Д. 4. Л.21]. Директору училища Зборовскому, не принявшему необходимых мер к привлечению виновных мастеров к ответственности, был объявлен строгий выговор.

В приказе Свердловского областного управления трудовых резервов от 02.07.1943 № 71с «О фактах грубого извращения воспитательной работы среди учащихся школы ФЗО № 5» приводится пример создания в учебном заведении «группы актива» (из помощников мастеров производственного обучения) во главе с учащимся Ивановым, которая «с ведома и по заданию директора школы Константинова» избивала провинившихся в чем-либо других учеников. Директор школы за такую практику был снят с работы и привлечен к судебной ответственности. В приказе отмечалось, что методы физического воздействия, применявшиеся в школе ФЗО № 5 по отношению к провинившимся учащимся, «свидетельствуют о преступной практике не только руководства этой школы, но и мастеров, переложивших серьезнейшее и ответственныйшее дело воспитания молодежи на таких учащихся как Иванов. В ряде других училищ и школ если и нет фактов применения физического воздействия, то имеет место со стороны малоопытных помощников мастеров применение грубости по отношению

к учащимся, воспитание и обучение которых нерадивые мастера зачастую целиком передают помощникам» [2. Оп. 3. Д. 4. Л. 54].

Указанные факты бездушного, а иногда даже преступного отношения к учащимся были возможны еще и потому, что последние обладали весьма ограниченным набором средств для отстаивания своих прав. Как правило, разбирательство нарушений начиналось партийными или государственными органами лишь в случаях, когда «поднимался шум», т. е. когда учащимся удавалось доставить письмо в партийные комитеты, родители устраивали скандалы в училищах, о случаях нарушений сообщала пресса. Либо, в случаях, приводивших к нарушению интересов самой системы трудовых резервов – побегу, совершению противоправных действий, самоубийства.

В общей иерархии властных интересов сталинской эпохи, реализуемых, в том числе, и системой Государственных трудовых резервов, обеспечение интересов учащихся признавалось, но сами принципы организации системы изначально ставили эти интересы в жесткое подчинение интересам государства. Ученик на каждом этапе своего ученического пути (призыв, следование к месту учебы, обучение, трудоустройство на предприятие) не обладал никакой самостоятельностью в определении своей судьбы, располагал минимальными средствами отстаивания своих прав перед установленной системой полномочными начальниками (членами призывных комиссии, начальниками эшелонов, директорами и мастерами в училищах, директорами и даже кадровыми рабочими на предприятиях). Его интересы всецело зависели от профессиональных качеств, порядочности, просто доброй воли других людей.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9057.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2033.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 1.
4. Центр документации общественных организаций (ЦДООСО). Ф. 4.